

## Глава 65: Оценка порядка в казармах, жульничество? (ищу сбор, ищу поддержку)

Оценка порядка в казармах. Когда вы учитесь на территории кампуса, вы также можете столкнуться с этим, и даже могут появиться висящие красные флажки.

Но эта штука на самом деле является удовольствием для учащихся в школе.

Это может быть в армии, но это действительно оказывает практическое воздействие.

Будь то для отдельных лиц или для опытных командиров отделений.

И теперь это первый раз после того, как новобранцы поступают на службу в армию.

Хотя на этот раз рота не планировала оценивать лидеров по поддержанию порядка в казармах, но будет выдан красный флажок.

И это также является заслугой ветеранов.

На то, чтобы класс новобранцев хорошо справился с порядком в казармах, уходит два или три дня, что также в некоторой степени доказывает, что этот человек может хорошо руководить войсками.

Особенно для некоторых опытных командиров отделений, которые на самом деле впервые командуют войсками и фактически не являются командирами отделений в роте.

Не думайте, что быть командиром отделения в армии бесполезно.

Будучи самым младшим по званию в огромной армии, хотя никто из его подчиненных не является офицером, вы не можете отрицать авторитет командира отделения. Вы можете даже прямо сказать, что в отделении слова командира отделения на самом деле более действенны, чем слова командира роты или взвода.

Быть командиром отделения определенно приведет к более комфортной жизни в военной карьере.

"Одеяло так себе~!"

Общежитие третьего взвода, после того, как вышли первый и второй взводы, У Цзяньфэн и остальные вошли сюда вместе.

Сначала я осмотрелся в спальне.

У Цзяньфэн использовал глаза, в то время как другие командиры отделений проверяли в белых перчатках.

Что касается оценки, то было бы уместно проверить ее сопернику.

Это было очень быстро, с гигиеной не было проблем, и предметы были аккуратно уложены.

После всех этих дел командир третьего отделения, должно быть, был готов.

Но это еще не все.

Затем командиры отделений без церемоний уничтожили результаты усердной работы

новобранцев каждого отделения, вставая рано утром.

Поднимайте одеяло, проверяйте одеяло и подушки, и даже под простынями.

"Гм?"

Внезапно один командир отделения остановился и посмотрел на У Цзяньфэна.

У Цзяньфэн вошел.

В эту секунду лицо командира третьего взвода потемнело.

Скоро стеганое одеяло этой кровати развернули.

Вата внутри выставлена наружу.

Очевидно, в середине одного конца вата была раскрыта небольшим отверстием.

Можно сразу увидеть, что внутри что-то есть.

"Хе-хе, этот новобранец двигается очень быстро!"

Глядя на всех и игнорируя бледное лицо третьего класса, У Цзяньфэн не выказал гнева, наоборот, он ярко улыбнулся: "Их новобранцы не распределяли одеяла заранее, и они могут сделать дыру в одеялах в такой короткий срок, вы все еще можете скрыть это от глаз вашего третьего командира отделения, неплохо!"

Эти слова сделали лицо командира третьего взвода еще более бледным, хотя У Цзяньфэн сказал это с улыбкой.

Но эти слова как большие уши, которые каждый раз получали пощечину!

Разве это не значит, что он слепой?

Десяток сигарет Цзоу Зоу Баба, десяток спичек и протирка спичек были разобраны и спрятаны внутри.

Есть также несколько кусочков жевательной резинки.

Очевидно, этот рекрут, должно быть, много знал об армии до того, как пришел в армию, и был полностью готов.

"Ублюдок!" - командир третьего отделения посмотрел на эти вещи и стиснул зубы.

Этот бедный солдат обманул меня!

В эту секунду он уже рвал нового новобранца в своих мыслях.

Даже, он уже думал, что негде копать яму вокруг, и хотел похоронить этого ублюдка заживо.

"Хорошо, давайте проверим остальных".

У Цзяньфэн не стал много говорить.

После произнесения этих слов он поднял руку и посмотрел на Кан Хуа. Тотчас же Кан Хуа

поднял руку, и с уродливым выражением лица, как у третьего старосты отряда, начал рисовать и писать на бумаге ручкой.

Очевидно, у него вычли баллы.

И явно значительные.

«Докладаваю, в действительности ничего необычного нет!»

Вскоре в третьей смене проверили все кровати, и ничего другого не нашли.

Вышли из казармы третьего класса и вскоре прибыли в четвертый.

Через несколько минут, когда они вышли из 4-го класса, у старосты 4-го класса было еще более уродливое выражение лица, чем у старосты 3-го класса.

Потому что командир роты играл с маленьким изысканным раскладным телефоном.

«Э-э?»

5-й класс, как только он открыл дверь, У Цзяньфэн слегка опешил.

Не говоря уже о гигиене, во всех классах она схожая, с раскладыванием вещей тоже самое.

Поэтому когда они вошли в дверь, первым делом, на что обратили внимание, были одеяла на кроватях новобранцев в каждом классе.

Прежде в других классах ничего не говорили, баллы вычитали за одеяло, но старосты классов, включая У Цзяньфэна и других, ничего не говорили.

Прошло всего два-три дня с тех пор, как я вступил в армию, поэтому почти все готово. Все к этому готовы, в конце концов, это все новые одеяла.

Теперь сравнение фактически заключается в том, кто вычтет меньше баллов и есть ли рекруты, которые что-то прячут.

Но когда я пришел в 5-й класс, все одеяла выглядели как кубики тофу.

Хотя эти кубики тофу немного раздутые, по крайней мере, форма и визуальные ощущения не идут ни в какое сравнение с другими классами.

Увидев ситуацию ясно, старост других классов также слегка ошеломило, а затем они все посмотрели на Е Саньши, который был немного горделив.

«Староста отряда Е, вы немного недобры, вы уже сказали это, нам нельзя заканчивать!»

Один староста отряда не смог удержаться и заговорил после ошеломления.

Что касается одеял в 5-м классе, он чувствовал, что Е Саньши, должно быть, сделал это сам.

Хотя они сами не могут этого гарантировать, они могут лично так хорошо сложить одеяла новобранцев.

Но они не могут этого сделать, это не значит, что Е Саньши не может этого сделать, в конце

концов, одеяла в казарме 5-го класса именно такие.

Это не он, это новобранец?

Бейте его до смерти, он даже не верил, что новобранцы могут так сложиться.

«Это правда, староста отряда Е, вы сжульничали!» Также заговорили и другие старосты отрядов.

На самом деле, У Цзяньфэн в это время тоже с подозрением посмотрел на Е Саньши.

Он также чувствовал, что это сделал Е Саньши, и он знал его мотивы для этого.

Это просто делать это, очевидно слишком.

Как раз, когда он думал, как описать Е Саньши, Е Саньши совсем не смутился и не смутился.

Напротив, неловкость на его лице продолжалась: «Эй, у вас нет доказательств, поэтому не говорите ерунды, вы не можете, это не значит, что и я не могу.

Я не складывал эти одеяла.

Не смотрите на одеяла в моем классе, вы будете завидовать, просто говорите ерунду!»

«Да ладно, Лао Е, ты видел, когда мы только что вышли с четвертого класса, у нас мозги защемило дверью?

Группа новобранцев может сложить одеяло вот так?

Я свои слова здесь оставляю, они их сложили, и я эти одеяла прямо съедаю!»

«Ты сказал это!» — Е Саньши тут же посмотрел в сторону.

Этот ветеран и его ровесники также во втором периоде. Увидев выражение лица Е Саньши, он немного задохнулся, но тут же сказал: «Тьфу, не прикидывайся.

Как я сказал, пусть все засвидетельствуют, у тебя есть возможность вызвать новобранцев из своего класса, а мы понаблюдаем, как они их здесь сложат. Если они смогут сложить их вот так, я признаю это.

Я съел одеяло, и мобильные красные флаги будут переданы вам напрямую, как вам такое?»

Напоследок он посмотрел на других старост.

«Хе-хе, прибавьте меня, староста отряда Е, я не верю, что новобранцы могут сложить вот так».

Командир роты, вы точно уверены, что во всей нашей группе нет ни одного повторного зачисления? Чтобы перестраховаться, командир отряда, увидев, как повел себя Е Саньши, сразу спросил У Цзяньфэна.

«Нет, я уверен на сто процентов».

«Отлично, я тоже в деле!»

«Получилось все так, как ты и сказал». Е Саньши сразу же воодушевился, посмотрел на У

Цзяньфэна и сказал: «Командир роты, вы же все сами слышали. Если мое отделение и правда справится, я вручу вам переходящее красное знамя!»

«Ну, заправленная кровать – это серьезный минус по баллам. Думаю, в остальных взводах ситуация такая же. Если ваше отделение сможет сделать так, как вы сказали, то на пари я не согласен, но переходящее красное знамя ваше!»

Так сказал Кан Хуа.

У Цзяньфэн тоже кивнул.

«Отлично, командир роты, инструктор, пойду позову ребят».

«Хорошо, давай иди!»

Факты говорят сами за себя. Раз уж есть споры, то их стоит уладить на практике.

Конечно, поведение Е Саньши порядком беспокоило остальных командиров отделений.

Черт возьми, они же зеленые сопляки, не могут они так заправить кровать.

А если смогут, то что они будут делать с этим самым одеялом?

Кушать его?

Как это вообще можно есть?

Глядя на то, как спокойно ведет себя Е Саньши, командиры отделений невольно ёжились.

(конец главы)